

В результате ее возмутительно высокой самооценки она безрассудно сражалась в те моменты, когда ей следовало немедленно отступить, вот почему она часто возвращалась, осыпанная проклятиями. Ему было противно видеть ее такой.

“Жалкий я? Черт, разве ты не помнишь, когда на тебе было проклятие "говори открыто", и ты умоляла меня снять его с тебя, потому что не хотел, чтобы Артур знал, что ты к нему чувствуешь?”

На следующий день после того, как он украл это проклятие, он оставался запертым в своей комнате. Он не хотел видеть Сигрин и Артура, потому что мог непреднамеренно выдать то, что рассказала ему Мэри. Из-за ужасного беспокойства он даже не пришел на первое свидание, назначенное на тот день.

Но все было напрасно. Позже она призналась ему в своих чувствах, и теперь они все вместе.

“Ты несешь чушь каждый раз, когда открываешь рот”.

“То, что я говорю, - правда, поскольку это проклятие все еще оказывает на меня некоторое действие! Кхе! Кхе!”

Если бы проклятия не отменяли друг друга сами по себе, кто знает, что бы он сказал прямо сейчас.

“Это не имеет значения. По крайней мере, ты спасешь мир, верно?”

Красуэ тяжело вздохнул, как будто выпустил то, что было у него внутри, и снова посмотрел на Артура.

Сейчас имело значение то, что сделал бы Артур. Который до сих пор ни разу не разочаровал.

Казалось, что он всегда все просчитывал, как будто знал будущее.

Однако в конце концов ситуация вышла из-под контроля, и он оказался здесь, на земле, едва живой.

Несмотря на это, Красуэ остался с Артуром.

Все вокруг Артура были кучкой идиотов. Но Артур был единственным, кто, по крайней мере, сказал ему, что это необходимо.

Хотя Артур также не останавливал тех, кто обращался с ним жестоко, Красуэ остался в Ордене Лазурного Неба, потому что чувствовал себя по-настоящему полезным.

“Ты единственный, кто может это сделать”.

Наблюдая за концом света, Красуэ вспомнил слова, только что сказанные Артуром.

‘Все кончено’.

Слова, которые он выпалил с такой легкостью, как будто закончилась пьеса, перечеркнули все усилия, которые Красуэ прилагал до сих пор.

“Да, но и на этот раз я потерпел неудачу”.

Артур встал. Из-под его нагрудника капала кровь.

Казалось, что он не сможет предотвратить конец света и своей собственной жизни.

“И на этот раз тоже?”

Но Красуэ на мгновение задумался над тем, что только что сказал Артур, и выразил свои сомнения. Его ответ был таким, как будто он не в первый раз сталкивался с подобной ситуацией.

“Тебе не нужно грустить, на этот раз все по-другому, потому что я получил предмет ‘передача памяти’”.

Выражения лиц трех женщин, которые не сводили с него глаз, изменились. Казалось, что они давным-давно дали друг другу обещание.

Сбитый с толку, Красуэ медленно нахмурился.

“О чем ты говоришь, Артур? Я единственный, кто не знает?”

“Красуэ, я не в первый раз вижу разрушение мира. Этот мир был разрушен несколько раз”.

Откровение Артура только еще больше запутало Красуэ.

‘Что за чушь ты несешь. Артур что, сошел с ума?’

“Но все в порядке. Я могу вернуться в прошлое”.

“Артур! Это, это абсурд! Сигрин, Абелла, Мэри, вы уже кое-что знали!”

Несмотря на крики Красуэ, три женщины просто смотрели на Артура. Как будто остального мира не существовало.

“На данный момент это больше не имеет значения, поэтому я расскажу тебе”.

Артур решил развеять свои сомнения.

“У меня есть навык регрессии”.

‘Регрессия?’

Из-за того, что изо рта Артура только что слетел навык, похожий на что-то из сборника сказок, единственный неповрежденный глаз Красуэ дико задергался.

Кроме того, остальные трое, похоже, уже знали о его навыке регрессии.

“Регрессия?”

Красуэ почувствовал, что к этому добавился недостающий кусочек головоломки. Теперь он понимал, почему каждый шаг, который делал Артур, был таким, как будто он знал будущее.

По глазам Артура было видно, что он не лжет. У него действительно было умение возвращаться в прошлое.

“И на этот раз я получил предмет ‘перенос памяти’. Если все сработает как надо,

воспоминания Сигрин, Абеллы и Мэри также будут перенесены в точку моей регрессии”.

“Итак, ты вернешься в прошлое и начнешь все сначала?”

Он в одиночку не смог предотвратить разрушение мира, поэтому в своем регрессе, сопровождаемый всеми, у него было больше шансов на успех.

Когда Красуэ осознал этот факт, его единственный глаз начал широко открываться.

‘Да, мы могли бы предотвратить разрушение, если бы работали вместе с этими тремя женщинами, которые с самого начала были довольно сильными, несмотря на их ужасный характер’.

На мгновение он увидел свет на горизонте. Свет мира, который был погружен в запустение.

“Да, я начну с ними все сначала”.

Красуэ был поражен, как только услышал "ними”.

‘А как же я?’

Ему с трудом удалось выжить и перенести проклятия, которые он украл у всех остальных, в то время как другие члены Ордена Лазурного Неба погибли.

“Подожди, Артур”.

Поскольку Артур не включил его в список, Красуэ решил спросить.

“... А как же я?”

Красуэ едва сумел приоткрыть рот. Как только Артур услышал вопрос, он уставился на Красуэ так же спокойно, как и с самого начала, а затем расхохотался.

“Пвахахаха”.

Красуэ был ошеломлен его внезапным смехом. Мгновение спустя золотые глаза Артура засияли.

“Красуэ, какой смысл передавать свои воспоминания, когда твой разум полностью испорчен?”

Артур продолжил.

“Не волнуйся. Ты мне достаточно нравишься. Орден Лазурного Неба не смог бы продвинуться так далеко без тебя. Твой навык кражи проклятий полезен. Но это не значит, что мне нужен нынешний ‘ты”. Кто мне нужен, чтобы следовать за мной, так это “ты’ с чистым разумом. ”

Эти слова прозвучали так, как будто Артур считал его инструментом. Одноразовый инструмент, который используют один раз, а потом выбрасывают.

Необходимый инструмент для каждой регрессии, но не больше и не меньше.

“Увидимся позже, Красуэ”.

С этими словами из тела Артура внезапно начал исходить яркий свет.

Красуэ понял, что Артур использовал регрессию, поэтому он стряхнул с себя оцепенение и попытался встать. Однако он упал на землю.

У него онемела нога из-за проклятия, поэтому он не мог ходить.

Ползая по грязи, Красуэ закричал на Артура, когда изо рта у него хлынула кровь.

“Держись, держись! Держись, Артур! Возьми меня с собой! Черт возьми! Если ты собираешься вернуться с ними в прошлое, возьми и меня с собой!”

Однако выражение лица Артура не изменилось.

Красуэ никогда не имел никакой ценности в жизни Артура. Причина, по которой Артур притворился, что узнал его, заключалась только в том, что он знал, что Красуэ полезен. Он никогда не признавал в нем коллегу.

Но действительно ли Красуэ только что осознал этот факт?

‘Я уже знал это’.

На самом деле, он осознал это внутри себя давным-давно.

Всякий раз, когда член Ордена Лазурного Неба относился к нему с презрением и унижал его, Артур просто молча наблюдал. Как будто он заслуживал такого обращения.

Если бы он действительно считал его коллегой, то встал бы на его сторону и остановил их. Он даже не похвалил его за усилия.

‘Я лгал самому себе’.

Он постоянно говорил себе, что если он поможет Ордену Лазурного Неба предотвратить разрушение мира, то его семья будет гордиться им, а все те, кто презирал его, склонят головы.

‘Все кончено. Это мой конец? Правда?’

Как только он начал терять всякую надежду, Красуэ опустил взгляд на свою руку.

‘Могу ли я украсть его умение?’

Это было то, о чем он больше не думал, потому что его тело было разрушено проклятиями. Но в течение некоторого времени этот вопрос всегда был у него на уме.

Конечно, украсть навык не должно быть легко, поскольку это, вероятно, самая важная вещь для человека.

‘Сейчас не время беспокоиться об этом’.

Красуэ поднял руку на Артура.

‘Пробовал ли я то же самое в последней регрессии Артура?’

Если бы Красуэ добился успеха, именно он сейчас использовал бы регрессию. Таким образом, оставалось только две возможности: он этого не сделал или потерпел неудачу.

‘Это не имеет значения’.

Мир все равно был бы уничтожен, так что нечего было терять, пытаюсь.

“Фууууук!”

После этого единственного ругательства мелькнула поднятая рука Красуэ.

Красуэ потерял сознание, когда его унесло ярким светом.

“А?”

Как только яркий свет померк, послышался единственный голос.

В разгар метеоритного шторма, опустошающего мир, человек медленно открыл глаза. Он быстро понял, что рядом с ним никого нет, и его глаза расширились.

“Что?! Что случилось?!”

Он удивлялся, почему он все еще здесь, когда он определенно использовал регрессию. Прежде чем он смог поразмыслить над этим, его раздавил метеорит, упавший ему на голову.

Это была девятая попытка для Артура Грамалте, который должен был вернуться в прошлое и в десятый раз бороться с разрушением мира.

<http://tl.rulate.ru/book/91897/3412024>